

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2024, Том 16, № 4 / 2024, Vol. 16, Iss. 4 <https://esj.today/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/26ECVN424.pdf>

5.2.5. Мировая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Родионов, В. А. Отражение «зелёного» энергоперехода в финансовом секторе экономик стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива / В. А. Родионов // Вестник евразийской науки. — 2024. — Т. 16. — № 4. — URL: <https://esj.today/PDF/26ECVN424.pdf>

For citation:

Rodionov V.A. The «green» energy transition reflection in the financial sector of the Gulf Cooperation Council economies. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(4): 26ECVN424. Available at: <https://esj.today/PDF/26ECVN424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 338.012

Родионов Виталий Александрович

Министерство финансов Российской Федерации, Москва, Россия
Министерство Департамента управления делами и контроля
Ведущий советник Отдела по обеспечению деятельности руководства
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации», Москва, Россия
Соискатель кафедры «Мировой экономики»
E-mail: odionov_vitaly@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8602-8812>

Отражение «зелёного» энергоперехода в финансовом секторе экономик стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива

Аннотация. Процесс энергоперехода оказывает влияние не только непосредственно на сферу энергетики, но и охватывает экономические и социальные аспекты общества. Развитие мировой экономики напрямую связано с инвестициями в реальный сектор финансового капитала, который сегодня в значительной степени базируется на ESG-принципах. В мире идёт активное внедрение возобновляемых источников энергии, повышения энергоэффективности, защиты окружающей среды, и как следствие, поиск способов финансирования этих «зелёных» проектов. Это происходит даже в тех государствах, где основным источником дохода на протяжении долгого времени остаются нефть и газ. К ним относятся и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: Королевство Бахрейн, Государство Катар, Государство Кувейт, Султанат Оман, Объединенные Арабские Эмираты и Королевство Саудовская Аравия. Объект исследования — финансовые аспекты декарбонизации экономик монархий Персидского залива. Предмет исследования — финансовые институты и инструменты в рамках процесса глобального энергоперехода. Цель исследования — обозначить основные элементы финансовой системы, с помощью которых монархии Персидского залива осуществляют декарбонизацию своих нефтегазодобывающих экономик. Методология исследования составляет описательно-аналитический метод по отношению к изучаемым объектам предметной области исследования. Содержание исследования представляет собой описательную аналитику используемых в монархиях Персидского залива «зелёных» финансовых инструментов («зелёный» сукук, исламский эквивалент облигации, углеродные кредиты на выбросы), а также институтов (государственные и коммерческие банки, фондовые биржи, инвестиционные и суверенные фонды) и влияния на них исламской

экономической модели. Результаты исследования представляют собой самостоятельные научно-обоснованные выводы, в которых отражено содержание и элементы финансовой системы в рамках «зелёного» энергоперехода в аравийских монархиях.

Ключевые слова: энергопереход; декарбонизация экономики; устойчивое развитие; Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива; «зелёные» финансы; мировые финансовые центры; финансовые институты; финансовые инструменты

Введение

Отправной точкой исследования являются происходящие сегодня процессы внедрения в широкий оборот возобновляемых источников энергии, обусловленные во многом усугублением экологических проблем, которые всё активнее обсуждаются на различных уровнях, что подчеркивает актуальность исследования. В научном дискурсе это современное явление именуется «зелёным» или четвёртым энергетическим переходом¹ [1]. В 2018 году канадский ученый Вацлав Смил предложил определение энергоперехода как «процесса изменения структуры первичного энергопотребления ... к новому состоянию энергетической системы» [2, vii]. Аналогичного толкования будет придерживаться и автор. Упомянем и подход Френка Н. Лэйрда, где понятие «энергопереход» раскрывается в контексте социальной и политической сфер жизнедеятельности [3]. Американский учёный обращает внимание на позицию ряда сторонников «зелёной» энергетики утверждающих, что правящие элиты нуждается в материальной основе, базирующейся на доходах от ископаемого топлива, а новый подход создаст более демократическое и эгалитарное общество. Отметим, что большинство концепций энерготранзита носит характер социально-технического перехода, предполагая, какие изменения в общественном потреблении энергии приведут к комплексным последствиям. При этом в настоящее время не существует единого определения понятия «энергоперехода». Связано это с тем, что данный процесс затрагивает как непосредственно источники энергии, так и экономические, социальные аспекты общества. Формулировку «зелёный» энергопереход использует в своих работах главный научный сотрудник Института экономики РАН, профессор, д.э.н. Ю.К. Князев [4], такие исследователи как Ю.Г. Лаврикова, Е.О. Вегенер-Козлова, О.Н. Бучинская ставят между «зелёным» переходом и «зелёной» трансформацией знак равенства, обращая внимание на «укрупнение» определения энергоперехода [5].

С точки зрения исследовательской группы по «зелёным» финансам G20, «зелёные» финансы — это инвестирование, обеспечивающее улучшение экологической ситуации на планете.² Подобный формат капиталовложений в рассматриваемом явлении энергоперехода сегодня во многом опирается на ESG-принципы. Данный термин был сформулирован ещё в 2004 г. генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном в докладе «Неравнодушный побеждает», разработанном при участии 18 финансовых институтов, под управлением которых на тот момент находилось более 6 трлн долл., и направленном в крупнейшие международные компании. ESG расшифровывается как «окружающая среда» (E — environment), т. е. бережное отношение к биосфере; «социальная политика» (S — social), высокая социальная ответственность; «корпоративное управление» (G — governance).³ В этом векторе происходит распространение «зелёных» финансовых инструментов: «зелёных» ценных бумаг, кредитов, грантов,

¹ В качестве синонима в статье будет использован термин «энерготранзит».

² G20 Green Finance Synthesis Report. — URL: https://g20sfwg.org/wp-content/uploads/2021/07/2016_Synthesis_Report_Full_EN.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

³ Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. United Nations Department of Public Information. UN. — 2004. — URL: https://www.unepfi.org/fileadmin/events/2004/stocks/who_cares_wins_global_compact_2004.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

страхования, налогов, квот и т. д. [6] Они обеспечивают решение таких задач, как анализ климатической ситуации, превентивные меры, НИОКРы для интерпретации текущих изменений, устранение природных последствий, то есть улучшение экологической обстановки, гарантирующей устойчивое развитие и благополучие человека.

Целью данного исследования является выделить главные финансовые аспекты, в частности, наиболее распространенные «зелёные» финансовые инструменты и институты в экономиках стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) в связи с возросшей ролью этих монархий на международной арене, так как аравийская шестёрка относится к разряду капиталозбыточных экспортёров углеводородов, и осознавая своё экономическое преимущество на данном этапе развития, направляет свои усилия на решение спорных вопросов всего арабского мира [7]. При этом, понимая исчерпаемость нефти и газа, а также необходимость сохранения текущего уровня благосостояния, страны ССАГПЗ, в соответствии с актуальной климатической повесткой и нормами ислама, диверсифицирует структуру своего национального хозяйства. Следовательно, рассмотрение этих государств представляет научную, теоретическую и практическую значимость, в том числе для России.

Основная часть

Текущее положение

Структурирование «зелёного» финансирования — явление отнюдь не XXI века. Первый этап относится к 1950–1970-м, во время которого прошли первые международные конференции в области экологической устойчивости; проблемы, связанные с экологией, были внесены в повестку Генеральной Ассамблеи ООН, а также произошла «институционализация традиций «исламского» финансирования ответственного развития, прозрачности, использования инвестиций для сфер, важных обществу» [8]. На сегодняшний день вопросами «зелёного» финансирования занимаются такие международные организации, как Международный валютный фонд (МВФ), Группа Всемирного банка, Банк международных расчётов (БМР), Совет по финансовой стабильности (САС), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Исследовательская группа по «зелёным» финансам «Группы 20» и др.

В 2016 г. Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман и Королевство Саудовская Аравия (КСА) подписали Парижское соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата,⁴ основополагающий документ «зелёного» энергоперехода. С 2019 г. он был ратифицирован всеми государствами ССАГПЗ. Между тем, волатильность цен на энергоресурсы продолжает оказывать существенное влияние на финансовую основу рассматриваемых монархий, усугубляя присущие для всего Ближнего Востока проблемы: этатизированность слабо диверсифицированного хозяйственного механизма, недостаточность высокотехнологичной индустриальной базы в сравнении с развитыми странами, увеличение внешних заимствований и т. д. [7]. Однако в 2022 г., благодаря повышению нефтяных цен, вызванных конфликтом на Украине, темпы роста ВВП этих стран превысили среднемировой уровень в размере 2,3 %: Саудовская Аравия — 8,7 %, Кувейт — 8,2 %, ОАЭ — 7,4 %, Бахрейн — 4,9 %, Катар — 4,8 %, Оман — 4,3 %.⁵ При этом, несмотря на то, что аравийская шестёрка относится к группе развивающихся государств, пять из них включены в рейтинг IMD World Competitiveness Ranking 2023. Среди 64 стран они занимают следующие места:

⁴ Парижское соглашение. ООН. — 2016. — 19 с. — URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/application/pdf/paris_agreement_russian_.pdf (дата обращения: 21.12.2023).

⁵ GDP growth (annual %). The World Bank. — 2023. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?name_desc=false (дата обращения: 23.12.2023).

ОАЭ — 10, Катар — 12, КСА — 17, Бахрейн — 25, Кувейт — 38 (впервые).⁶ Учитывая эти показатели, закономерным представляется факт, что с увеличением масштабов деятельности человека с целью улучшения качества жизни и обеспечения высоких темпов экономического роста, усиливается и влияние на окружающую среду. Если мы обратимся к предложенному Фондом новой экономики индексу «счастливая планета», который определяется на основе средней продолжительности жизни, ощущения перманентного счастья и гармоничных взаимоотношений человека и биосферы, то на 2019 г. самым «несчастливым» государством на планете стал Катар, расположившись на последнем 152 месте рейтинга.⁷ Кувейт занимает 140, Бахрейн — 139, ОАЭ — 135, КСА — 97, Оман в список не включён (по данным на 2006 г. султанат был на 80-й строчке).⁷ Такие низкие показатели обусловлены, в первую очередь, высоким уровнем выбросов CO₂ на душу населения в странах ССАГПЗ, иными словами, пагубным «экологическим следом». В этой связи декарбонизация экономик, согласно методологии индекса «счастливая планета», может содействовать повышению «уровня счастья» населения. Более того, на пути к углеродной нейтральности в стратегиях большинства членов ССАГПЗ прямо декларируется стремление к развитию финансового сектора и соответствующая цель — в этой отрасли стать ключевыми международными центрами, подобно «Швейцарии в XX веке» [9]. Поэтому приверженность ESG-подходу может быть рассмотрена не только для диверсификации экономики, но повышения уровня привлекательности для иностранных инвестиций [10]. Обозначим, что на 2022 год в рейтинге Ведущих стран IFDI по показателям прямых иностранных инвестиций (ПИИ) все члены Совета входили в десятку: КСА — 2 место, Бахрейн — 4, Кувейт — 5, ОАЭ — 6, Оман — 7, Катар — 9.⁸ С учётом современной мировой конъюнктуры можно констатировать относительную стабильность финансового сектора в монархиях, особенно по отношению к другим арабским странам. Однако их активный экономический рост зачастую отражает не комплексное развитие всех отраслей национального хозяйства, а связан с колебаниями рентных доходов, поэтому зависимость от экспорта углеводородов ещё присутствует в весомой степени. Высокая конкурентоспособность стран говорит об уровне располагаемых возможностей для своевременной адаптации экономик с учетом возникающих вызовов, что является подспорьем для внедрения «зелёных» финансовых инструментов. При всём этом необходимо учитывать, что рассматриваемые государства относятся к исламскому миру, а на территории Саудовской Аравии находятся важнейшие мусульманские святыни: Мечеть аль-Харам в Мекке и Мечеть Пророка в Медине. Ислам регламентирует все сферы жизни, в том числе и экономику. Поэтому в данном исследовании будет кратко рассмотрено, как эта религия влияет и на «зелёный» энергопереход.

ESG и Ислам

Обозначим, что в данном исследовании не будет представлено детального анализа исламской экономической модели. Однако некоторые аспекты будут затронуты по нескольким причинам: во-первых, в рассматриваемых монархиях общество во многом функционирует по законам Шариата; во-вторых, изучение исламской экономики представляет интерес не только с точки зрения исследования арабской шестёрки, но и в связи с увеличением количества

⁶ World Competitiveness Ranking 2023. IMD. — 2023. — URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/2023/> (дата обращения: 23.12.2023).

⁷ Happy planet Index. — 2023. — URL: <https://happyplanetindex.org/countries/> (дата обращения: 24.12.2023).

⁸ Islamic Finance Development Indicator Report 2022. Embracing change. Islamic Corporation for the Development of the Private Sector. Refinitiv. — 2023. — URL: https://icd-ps.org/uploads/files/ICD%20Refinitiv%20ifdi-report-20221669878247_1582.pdf (дата обращения: 25.12.2023).

людей, исповедующих эту религию в странах с другим доминирующим вероисповеданием. На 2024 г. более 25 % человек в мире идентифицируют себя как мусульмане, а с 2005 года наблюдается процентное сокращение разрыва между ними и христианами.⁹ В-третьих, ключевым обстоятельством для рассмотрения в статье является тот факт, что исламскую модель ведения национального хозяйства от традиционной системы отличают её моральная ориентация, так как в ней отражены как догматы непосредственно Корана и Сунны, так и ряд положений, сформулированных правоведом, экономистами на их основе [11]. В случае, если ускоренное развитие национального хозяйства противоречит общественному благополучию, равенству, то предпочтительнее от него отказаться. В связи с этим мы обнаруживаем прямое сходство с ESG-принципами: обеспечение базовых потребностей населения — кров, пища, медицина, образование; равные возможности для каждого; устранение дискриминации в распределении доходов; стабильный экономический рост и т. д. [12]. Придерживаясь трактовки «зелёных» финансовых инструментов как механизмов движения на пути к устойчивой стабильной системе, обратим внимание на такой принцип исламской экономической модели, как «гарар» (в переводе с арабского — риск, опасность). Исключение элемента излишней неопределенности, неизвестности в финансовых сделках может способствовать развитию благоприятной рабочей среды, что, в свою очередь, соответствует понятию «social» в актуальной деловой повестке.

Далее рассмотрим основной исламский «зелёный» финансовый инструмент. В мире наиболее распространены облигации [13], эквивалентом которых в исламской экономике выступает *сукук*, не приносящий прибыли от процентов, так как ростовщичество противоречит нормам Шариата, поэтому инвестор получает доход как владелец реального, материального актива. Отметим, что в период турбулентности в странах арабского мира партнерский подход проявил себя «относительно жизнеспособной альтернативной финансовой системой» [14]. Эпитет «зелёный» сохраняет все составляющие данного вида, но привносит ремарку об инвестировании в проекты, соответствующие целям четвертого энергоперехода. Маркером активного развития рынка устойчивых исламских финансов выступает увеличение объёмов выпуска «зелёного» *сукука* в 6 раз в период с 2017 по 2019 г.¹⁰ Первый выпуск этой ценной бумаги был осуществлен в Малайзии в 2016 году. Наряду с этой страной Саудовская Аравия является крупнейшим доминирующим исламских финансов в мире.¹¹ При этом в последние годы наблюдается заметное превалирование спроса на экологичный *сукук* в сравнении с традиционным.¹² По итогу 9 месяцев 2023 года доля «зелёного» *сукука* составила 1,6 % от общего объема выпуска всех устойчивых облигаций.¹³ В ССАППЗ также была выдвинута инициатива «Зелёный Сукук и Рабочая группа», целью которого стало развитие эко-проектов и выработка экологических стандартов. На 2023 год самая высокая доля ESG-*сукука* в мире

⁹ World Religion Projections. Datahub. — 2024. — URL: https://datahub.io/sagargg/world-religion-projections#resource-world-religion-projections_zip (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁰ Innovation in Islamic Finance: Green Sukuk for SDGs, Islamic Financial Council, September 2021. — 2021. — С. 6. — URL: https://www.ukifc.com/wp-content/uploads/2021/09/UKIFC21_Green_Sukuk_v1-2_20210927.pdf (дата обращения: 23.12.2023).

¹¹ Islamic Financial Services Industry Stability Report 2023. Islamic Financial Services Board. — 2023. — С. 62. — URL: https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2023/10/Islamic-Financial-Services-Industry-Stability-Report-2023_En.pdf (дата обращения: 23.12.2023).

¹² Green and sustainability sukuk update 2023: Financing A Sustainable Future. LSEG Data & Analytics. London Stock Exchange. UKIFC and GEFI. DIFC. — 2023. — С. 4. — URL: https://www.lseg.com/content/dam/data-analytics/en_us/documents/reports/lseg-green-and-sustainability-sukuk-update-2023-report.pdf (дата обращения: 23.12.2023).

¹³ Green and sustainability sukuk update 2023: Financing A Sustainable Future. LSEG Data & Analytics. London Stock Exchange. UKIFC and GEFI. DIFC. — 2023. — С. 5. — URL: https://www.lseg.com/content/dam/data-analytics/en_us/documents/reports/lseg-green-and-sustainability-sukuk-update-2023-report.pdf (дата обращения: 23.12.2023).

приходится на Саудовскую Аравию — 48,1 %, затем следуют Эмираты — 30,5 %, Индонезия (19,6 %) и Турция (1,8 %).¹⁴ Во многом рекордные суммы этого «зелёного» исламского финансового инструмента в КСА и ОАЭ связаны с проведением в Дубае конференции по климату ООН — COP28. Объем эмиссии в странах Персидского залива за 2023 год (на конец ноября) достиг 14,6 млрд долл.¹⁵ Например, «зелёный» сукук исламского банка Абу-Даби на сумму 500 млн долл. был обеспечен залогом в размере более 2,6 млрд долл.¹⁵

В связи тем, что под ESG-подходом также подразумевается равенство и по религиозным соображениям, принципы исламской экономики, фактически соответствующие «зелёной» повестке посредством финансовых инструментов, могут способствовать созданию комфортной среды для каждого человека. Сама идея оказания помощи ближнему закреплена в исламе в виде налога на благотворительность — закят. Однако предположим, что если в финансах и произойдет сближение этих сегментов, то оно, возможно, будет заключаться в включении мусульманских финансовых инструментов в доминирующую ESG-повестку, так как по активам последняя превалирует в мировой экономике. В подтверждение приведем прогноз на 2026 г., в котором инвестиции в ESG вырастут до 33,9 трлн долл.,¹⁶ а активы исламского финансирования лишь до 5,9 трлн долл.⁸

Тем не менее, скрещивание институтов мусульманской модели с основными аспектами экономики «зелёной» повестки, заключающейся в ESG, могут привести к возрастанию роли членов ССАГПЗ в мировой финансовой системе. Подобное сочетание может обеспечить стабильную доходность в перспективных отраслях современного энерготранзита, предоставляя членам ССАГПЗ возможность посредством новых устойчивых инвестиционных инструментов способствовать решению своей стратегической задачи по централизации мировых финансовых ресурсов на аравийском полуострове. Автору представляется, что, например, «зелёный» сукук выступает неким «бьюкененовским товаром» в ESG-повестке и в связи с продолжением тренда на устойчивое развитие станет одним из значимых элементов формирования нового рынка капитала.

Более того, арабские монархии Залива, стимулируя распространение ESG-критериев, в которых автор усматривает схожесть с принципами исламской экономики, создают условия для привлечения ПИИ и развития «зелёных» проектов. Между тем, через ESG-повестку лейтмотивом прослеживаются действия по возвращению в центр экономики человека, общественных интересов вместо сугубо коммерческих, прибыли любой ценой.

Следует помнить, что экономика — лишь барометр жизни, а не самоцель существования. При этом с учётом возрастающего спроса на «зелёные» инструменты странам ССАГПЗ необходимо, с одной стороны, продолжать стимулировать внедрение ESG-принципов в арабское общество для укоренения подобного финансирования и обеспечения устойчивого экономического развития, с другой, не допустить создания «зелёного» пузыря на рынках ценных бумаг монархий, которые сейчас активно набирают обороты. Поэтому важная роль в этом процессе отведена ключевым финансовым институтам.

¹⁴ Global Sukuk ESG Dashboard: 3Q23. Fitch Ratings. — 2023. — URL: <https://www.fitchratings.com/research/islamic-finance/global-sukuk-esg-dashboard-3q23-25-10-2023> (дата обращения: 18.12.2023).

¹⁵ Green Bond Sales Surge in UAE Before It Hosts Climate Summit. Bloomberg. — 2023. — URL: <https://www.bloomber.com/news/articles/2023-11-23/green-bond-sales-surge-in-uae-before-it-hosts-climate-summit> (дата обращения: 18.12.2023).

¹⁶ Avelar L. Riding the ESG investing rollercoaster and the safeguards that intelligent carbon accounting can provide // World Economic Forum. — 2023. — URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/06/riding-the-esg-investing-rollercoaster-and-the-safeguards-that-intelligent-carbon-accounting-can-provide/> (дата обращения: 23.01.2024).

Банки

Локомотивом «зелёного» финансирования в странах ССАГПЗ выступает *банковский сектор* как через внедрение ESG-принципов, так и активное финансирование проектов в рамках четвертого энерготранзита. Приведем примеры, подтверждающие интенсификацию «зелёной» повестки в экономике государств аравийской шестёрки.

Королевство Бахрейн признано региональным лидером в банковско-финансовой сфере, по праву считаясь одним из международных финансовых центров и стремясь достичь в этой роли мирового масштаба с определяющим значением для всех исламских стран. В монархии зарегистрировано около 600 международных банков. В 2023 г. Центральный Банк Бахрейна (ЦББ) в соответствии с экономическим видением до 2030 года и ЦУР ООН опубликовал новую систему экологической, социальной и управленческой отчетности, предназначенную для инвестиционных, финансовых, страховых и котирующихся на бирже компаний и банков. Согласно заявлению исполнительного директора по надзору за финансовыми учреждениями ЦББ Абира Аль Саада с 2024 года данные нормы для вышеупомянутых организаций становятся обязательными к исполнению.¹⁷ Как следствие, и коммерческие банки королевства стараются двигаться в русле актуальной повестки. В 2023 г. Исламский банк Бахрейна (BiSb) инициировал ряд таких ESG-проектов, как расширение предложения и маркетинговое продвижение продуктов и услуг, связанных с устойчивым развитием и ответственным банковским обслуживанием, раскрытие и отслеживаемость соответствия целевым показателям и воздействия на сообщество, программы поддержки и вознаграждения сотрудников, стимулирующих экологические новации в рабочем процессе, поощрение финансового сектора к активному участию в декарбонизации экономики, совершенствование экологических закупок.¹⁸

В *Государстве Катар* ключевыми игроками банковского сектора уже приняты стандарты отчетности ESG. Более того, Центральным Банком создан специальный отдел для определения устойчивой политики, стандартной системы отчетности, управления рисками и соблюдения требований.¹⁹ В стратегические задачи входят продвижение принципов устойчивого финансирования, содействие выпуску «зелёных» облигаций, внедрение экологических и социальных норм в корпоративные уставы.²⁰ Важной вехой в 2020 г. стал выпуск Национальным банком Катара (QNB) первых в стране «зелёных» облигаций на 600 млн долл.²¹ Банк Масраф Аль-Райан в апреле 2022 г. стал первым исламским учреждением в эмирате, запустившим систему финансирования, предоставляющую инвесторам возможность вкладывать в устойчивые проекты. Согласно заявлению председателя Доха Банка, начиная с 2018 г., организация сократила выбросы CO₂ на 38 % и стремится достичь углеродной

¹⁷ Central Bank of Bahrain issues new Environmental, Social and Governance Reporting Framework. Central Bank of Bahrain. — 2023. — URL: <https://www.cbb.gov.bh/media-center/central-bank-of-bahrain-issues-new-environmental-social-and-governance-reporting-framework/> (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁸ Sustainability Report 2022. Bahrain Islamic Bank (BiSb). — 2023. — С. 2. — URL: <https://www.bisb.com/sites/default/files/2023-05/BisB-Sustainability-Report-2022.pdf> (дата обращения: 17.01.2024).

¹⁹ IMF Staff Concludes Staff Visit with Qatar. International Monetary Fund. — 2023. — URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2023/05/18/pr23161-qatar-imf-staff-concludes-staff-visit> (дата обращения: 17.01.2024).

²⁰ The Second Strategic plan for Financial Sector Regulation (2017-2022). Qatar Central Bank. — 2017. — С. 65. — URL: https://www.qfcra.com/wp-content/uploads/2019/09/2nd_Strategic_plan_2017-2022_ENG.pdf (дата обращения: 18.01.2024).

²¹ Qatar sustainable finance offers \$75bn investment opportunity this year: QFC CEO. Gulf Times. — 2023. — URL: <https://www.gulf-times.com/article/653926/business/qatar-sustainable-finance-offers-75bn-investment-opportunity-this-year-qfc-ceo> (дата обращения: 18.01.2024).

нейтральности к 2050 г.²² Внедрение ESG-подходов в деятельность банка Духан способствовало запуску ряда эко-продуктов, «зелёного» сукука, увлечению финансирования электромобилей и т. д. Учреждением подписан меморандум о взаимодействии с Организацией исследований и разработок Персидского залива в части запуска экологически чистой и устойчивой программы, соответствующей шариату.

В *Государстве Кувейт* в 2023 г. пока в устной форме, но уже озвучены рекомендации Центрального банка (ЦБК) о выделении части кредитного портфеля под «зелёное» финансирование. Годом ранее мегарегулятор опубликовал рекомендации для банковского сектора по устойчивому инвестированию и ESG-стандартам, соответствующим принципам эффективного управления и надзора за финансовыми рисками, связанными с природой, Банка международных расчетов. ЦБК нацелен на расширение взаимодействия в этой сфере, в том числе за счет реализации собственной климатической программы.²³ Первое мусульманское кредитное учреждение эмирата, Кувейтский финансовый дом, интегрирует инструменты социальной солидарности и принципы распределения рисков, нивелируя разрыв между существующими моделями традиционного банковского дела и коммерческими компаниями, придерживающимися ESG-принципов.²⁴ Национальный Банк Кувейта рассматривает «устойчивое развитие как неотъемлемую часть эффективности бизнеса».²⁵ В 2022 г. среди основных достижений организации можно отметить, что 44 % сотрудников — женщины, 29,3 % которых занимают руководящие должности и даже входят в Совет директоров; за год потребление электричества было сокращено на 11 %, воды на 9 %, а выбросов CO₂ на 6 %; запущены программа устойчивого финансирования SPO от S&P, а также потребительский кредит на электромобиль.²⁵

В 2023 г. банки *Объединенных Арабских Эмиратов* заявили о выделении около 270 млрд долл. на «зелёное» финансирование.²⁶ Обратим внимание, что в государстве многие организации начали публиковать отчетность по ESG еще до того, как она стала обязательной. К их числу относится второй крупнейший банк эмиратов Emirates NBD, осуществляющий данную процедуру с 2014 год. Среди его ключевых достижений значится сокращение потребления электричества на 12 %, воды на 22 %, доля сотрудников — женщин в 41 %.²⁷ Исламским банком Абу-Даби профинансированы проекты по развитию гелиогенерации стоимостью 564 млн долл. также инициатива по экономии бумаги Al Ghaf.²⁸ Банк Mashreq в

²² Qatar looks to renewables to power sustainability transition. Euromoney. — 2022. — URL: <https://www.euromoney.com/cop27/article/2asmpja0eyducvb5q2tj4/investment/qatar-looks-to-renewables-to-power-sustainability-transition> (дата обращения: 24.12.2023).

²³ Kuwait's central bank crafts sustainable development strategy. The Banker. — 2023. — URL: <https://www.thebanker.com/Kuwait-s-central-bank-crafts-sustainable-development-strategy-1680507179> (дата обращения: 19.01.2024).

²⁴ Sharia Compliant Sustainability. Kuwait Finance House. — 2024. — URL: <https://www.kfh.com/en/home/Personal/Ways-to-bank/Sustainability/Sharia-Compliant-Sustainability.html> (дата обращения: 19.01.2024).

²⁵ About 2022 NBK Sustainability Report. The National Bank of Kuwait (NBK). — 2023. — URL: <https://www.nbk.com/sustainability/overview/about-2022-nbk-sustainability-report.html> (дата обращения: 19.01.2024).

²⁶ UAE banks pledge \$200bln in green finance at COP28 climate talks. Reuters. — 2023. — URL: <https://www.reuters.com/sustainability/sustainable-finance-reporting/uae-banks-pledge-200-bln-green-finance-cop28-climate-talks-2023-12-04/> (дата обращения: 21.01.2024).

²⁷ Investor Presentation Q1 2022. 2022. Emirates NBD. — 2022. — С. 7. — URL: https://www.emiratesnbd.com/-/media/enbd/files/investor-relations/financial-information/presentations/emiratesnbd_investor_presentation_q1_2022_usd.pdf?utm_pergunta=Captura&utm_pergunta=Captura (дата обращения: 21.01.2024).

²⁸ Maximizing Our Positive Impact 2022: ESG Report. Abu Dhabi Islamic Bank (ADIB). — 2023. — С. 32. — URL: https://www.adib.ae/en/siteassets/investor-relations/esg-reports/adib-esg-report-2022_en.pdf (дата обращения: 22.01.2024).

области устойчивого финансирования предлагает своим клиентам такие механизмы, как «зелёные» облигации и кредиты, выпуски долгового капитала, ориентированного на устойчивое развитие. Банк в Абу-Даби FAB в 2022 г. предоставил кредит в размере 200 млн долл. на один из самых капиталоемких «зелёных» проектов — строительство Масдара.²⁹ В том же году Дубайский банк Emirates NBD привлек первый кредит в регионе Персидского залива, связанный с устойчивым развитием, на сумму 1,75 млрд дол.³⁰

В *Султанате Оман* внимание уделяется повышению квалификации сотрудников банковского сектора в контексте устойчивого финансирования. В 2022 г. Академия Оманской банковской ассоциации организован ряд сессий и семинаров по ESG-повестке. В 2023 г. исполнительным директором Центрального Банка (ЦБО) было объявлено об окончании работы над «Дорожной картой по развитию устойчивой и «зелёной» финансовой системы», направленной на декарбонизацию финансового сектора.³¹ На первом этапе предусмотрена подготовка рекомендаций для представителей сферы, а также поощрение новых экологических инициатив и выпуска «зелёных» облигаций и сукук. Годом ранее Исламский банк Низва запустил соответствующую шариату инициативу по стимулированию компаний прилагать больше усилий для достижения ЦУР. По заявлению генерального директора кредитного учреждения Халеда Аль Кайеди, «крайне важно продвигать экосистему, что по сути подразумевает улучшение качества жизни людей и предоставление возможностей местной рабочей силе».³² Между тем еще в 2019 г. Банк Маскат, ведущий поставщик финансовых услуг в султанате, совместно с Международной финансовой корпорацией (IFC) запустил первую в Омане схему «зелёного» финансирования для экологически чистых домов. Целью инициативы является стимулирование клиентов по установке солнечных панелей в своих домах и использование гелиогенерации для покрытия большей части энергетических потребностей домохозяйств.³³

В *Королевстве Саудовская Аравия* устойчивое развитие, соответствующее Шариату, во много продвигается через Центральный Банк. В 2023 г. мегарегулятором были организованы семинары, посвящённые проблеме изменения климата, побудившие местные банки создать консультативный комитет по ESG, занимающийся мерами климатического учета, практикой управления эко-рисками, использованием технологических инноваций для поддержки «зелёного» финансирования, аккумулирования знаний и наращивания потенциала. Кроме того, ЦБ поддержал усилия страховых компаний по содействию инициативам в области «зелёного» страхования посредством создания «устойчивых» продуктов. Крупнейшее кредитное учреждение королевства Саудовский Национальный Банк декларирует своей целью полное внедрение ESG-принципов в процесс кредитования и инвестиций, где упор будет сделан на

²⁹ Masdar's Green Reit signs \$200m deal with First Abu Dhabi Bank to boost portfolio. The National. — 2022. — URL: https://www.thenationalnews.com/business/2022/01/19/masdars-green-reit-signs-200m-deal-with-first-abu-dhabi-bank-to-boost-portfolio/?output_Type=amp (дата обращения: 22.01.2024).

³⁰ Sriram D. What green finance and carbon markets mean for the GCC. MEED. — 2022. — URL: <https://www.meed.com/what-sustainable-finance-and-carbon-markets-mean-for-the-gcc> (дата обращения: 22.01.2024).

³¹ Promoting Sustainability and Embracing Digitalisation: CBO's Agenda for Oman's Banking Sector. OER Live. — 2023. — URL: <https://www.oerlive.com/economy/banking-finance/promoting-sustainability-and-embracing-digitalisation-cbos-agenda-for-omans-banking-sector/> (дата обращения: 23.01.2024).

³² Bank Nizwa's becomes first bank in Oman to launch sustainability Linked Financing. Bank Nizwa. — 2022. — URL: <https://www.banknizwa.com/news/2022/february/08/bank-nizwa-s-becomes-first-bank-in-oman-to-launch-sustainability-linked-financing/> (дата обращения: 24.01.2024).

³³ Bank Muscat launches Oman's first Green Finance scheme. Oman Daily Observer. — 2019. — URL: <https://www.omanobserver.com/article/24104/Business/bank-muscat-launches-omans-first-green-finance-scheme> (дата обращения: 24.01.2024).

расширении набора «зелёных» социальных облигаций, сукуков и займов. В 2022 г. объем таких активов банка увеличился на 42,2 % в сравнении с 2021.³⁴ Учреждение участвует в претворении таких знаковых проектов, как инициатива «Зелёная Саудовская Аравия» и строительство завода по производству водорода в НЕОМ.³⁴ В 2022 г. Национальный банк Саудовской Аравии, крупнейший коммерческий банк монархии, выпустил свои дебютные устойчивые сукук на сумму 750 млн долл.³⁰

Фонды

Одним из ключевых институтов в мире, участвующих в финансировании «зелёной» повестки, выступают *фонды* [15]. В монархиях Персидского залива подобная практика тоже существует, однако всё же уступает в активности банковскому сектору. При этом отметим, что подобного рода учреждения могут являться и непосредственными акционерами местных банков. По данным на 2024 год, из 100 крупнейших суверенных фондов мира 15 приходится на государства ССАГПЗ, 8 из которых базируются в ОАЭ: на 4 месте — Abu Dhabi Investment Authority (ОАЭ) с объемом активов в 853 млрд долл.; на 5-м — Kuwait Investment Authority (Кувейт) с 803 млрд долл.; на 6-м — Public Investment Fund (КСА) с более, чем 776 млрд долл.; на 10-й строчке — Qatar Investment Authority (Катар) с 475 млрд долл.; 29 место занял Oman Investment Authority (Оман) с более скромным показателем в 46,3 млрд долл.; 44 место — Mumtalakat Holding Company (Бахрейн) с 18,2 млрд долл.³⁵ Последний, являясь суверенным, выступает опорой для специально созданного под климатические проекты фонда Investcorp с активами в объеме 750 млн долл.³⁶ При этом с 2017 года 20 % его акций принадлежат другому государственному инвестору Абу-Даби Mubadala Investment Company.

При изучении финансовых операций фондов стран ССАГПЗ обнаруживается тенденция в направлении средств рассматриваемых институтов в «зелёные» проекты в большей степени за рубеж, чтобы упрочить своё влияние на международной арене. Проявляется это, например, в Катарском подходе, где государство стремится нарастить своё присутствие в Индии, сопровождающееся, например, покупкой 2,7 % акций местной «зелёной» компании Adani Green Energy Limited за 474 млн долл. через подразделение их суверенного фонда INQ Holding.³⁷ Рассматривая Европейский союз, как амбассадора «зелёного» проекта, в 2023 г. суверенный фонд благосостояния Омана инвестировал средства в итальянскую компанию по хранению возобновляемой энергии Energy Dome.³⁸ В 2021 г. инвестиционное управление Кувейта, контролирующее фонд благосостояния страны, обнародовало планы по инвестированию в «зелёные» инициативы КСА.³⁹ Одной из целей этой организации является снижение средней температуры в регионе. Более того, национальное учреждение руководит

³⁴ Saudi National Bank 2022 ESG Report. The Saudi National Bank (SNB). — 2023. — С. 19. — URL: https://www.alahli.com/en-us/Investor_Relation/Documents/ESG-Report-EN-V2.pdf (дата обращения: 24.01.2024).

³⁵ Top 100 Largest Sovereign Wealth Fund Rankings by Total Assets. SWFI. — 2024. — URL: <https://www.swfinstitute.org/fund-rankings/sovereign-wealth-fund> (дата обращения: 25.01.2024).

³⁶ Bahrain anchors Investcorp's \$750m climate fund. AGBI. — 2023. — URL: <https://www.agbi.com/articles/bahraini-fund-anchors-investcorps-750m-climate-fund/> (дата обращения: 25.01.2024).

³⁷ QIA Unit Buys \$474 Million Stake in Adani's Green Arm. Bloomberg. — 2023. — URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-08-07/qia-said-to-invest-500-million-in-adani-green-et-reports> (дата обращения: 25.01.2024).

³⁸ Oman fund invests in Italian lithium-free energy storage. Reuters. — 2023. — URL: <https://www.reuters.com/business/energy/oman-fund-invests-italian-lithium-free-energy-storage-2023-07-20/> (дата обращения: 26.01.2024).

³⁹ Kuwait's Wealth Fund Plans to Invest in Saudi Green Initiatives. BNN Bloomberg. — 2021. — URL: <https://www.bnnbloomberg.ca/kuwait-s-wealth-fund-plans-to-invest-in-saudi-green-initiatives-1.1672097> (дата обращения: 26.01.2024).

Фондом будущих поколений Кувейта, где ставится задача по уменьшению зависимости от инвестиций, связанных с углеводородами. Правительство монархии является из одним из основателей рабочей группы One Planet Sovereign Wealth Fund, основанной в Париже в 2017 году. Наряду с ОАЭ и КСА монархия активно направляет свои капиталовложения в гуманитарные проекты нуждающихся стран [16], что также подчеркивает курс внешней политики Кувейта.

Завершая анализ финансирования «зелёных» проектов посредством фондов, обратим внимание, что в Эмиратах уже существуют их ESG-версии: iShares MSCI UAE ETF, основанный в 2014 г. при поддержке американского инвестиционного гиганта Blackrock; Зелёный фонд Дубая (DGF), созданный правительством эмирата и капитализирующийся Управлением электроэнергетики и водоснабжения. Суверенный фонд Абу-Даби тоже вкладывается в развитие альтернативной энергии и «зелёной» инфраструктуры, в его рамках было создано отдельное подразделение по направлению ESG. Одним из самых масштабных проектов правительства эмиратов стало решение о создании фонда по борьбе с климатическими проблемами Alterra. О целях по привлечению активов на сумму в 30 млрд долл., а к 2030 г. в 250 млрд долл. было заявлено на 28-й конференции ООН по изменению климата.⁴⁰ Примером последнего «зелёного» инвестирования суверенным фондом КСА стало вложение 3,25 млрд долл. три новых проекта гелиогенерации.⁴¹ Более того, на Public Investment Fund возложены обязанности по разработке 70 % целевых мощностей монархии в области ВИЭ к 2030 году.

Биржи

На основании обнародованных в стратегиях государств ССАГПЗ целей по становлению международными финансовыми центрами, коснемся института *фондовых бирж* в монархиях Персидского залива. В 2009 году в рамках ООН был создан проект по устойчивым фондовым биржам «The Sustainable Stock Exchanges» (SSE). Программа представляет собой платформу по решению вопросов внедрения ESG-принципов, соответствующего инвестирования, проведения консенсуса, оказание технической помощи и консультативных услуг.⁴² Биржи аравийской шестёрки входят в число партнеров данной инициативы: Бахрейнская фондовая биржа (BHB), Кувейтская (KSE), Маскатская (MSX), Катарская (QSE), Саудовская (Tadawul — TASI) и две ОАЭ — Фондовая биржа Абу-Даби (ADX) и Дубайский финансовый рынок (DFM).⁴³ В рамках SSE вышеперечисленные институты содействуют обеспечению устойчивости и прозрачности капитала, а также публикуют принципы, рекомендации, которые выступают ориентиром для листинговых компаний. Предпринимая шаги в сторону становления международными финансовыми центрами, монархиям удастся вполне успешно аккумулировать биржевой рынок внутри Совета. Говоря о региональных лидерах среди данного типа рассматриваемых институтов в сфере четвертого энергоперехода, выделим несколько стран. Например, рыночная

⁴⁰ UAE commits US\$30 billion in catalytic capital to launch landmark climate-focused investment vehicle at COP28. Alterra. — 2023. — URL: <https://www.alterra.ae/announcement/uae-commits-us30-billion-in-catalytic-capital-to-launch-landmark-climate-focused-investment-vehicle-at-cop28-copy> (дата обращения: 25.01.2024).

⁴¹ Saudi Arabia's Public Investment Fund, ACWA Power invest \$3.25 billion in three new solar projects. PV MAGAZINE. — 2023. — URL: <https://www.pv-magazine.com/2023/05/22/saudi-arabias-public-investment-fund-acwa-power-invest-3-25-billion-in-three-new-solar-projects/> (дата обращения: 26.01.2024).

⁴² Sustainable Stock Exchanges. UNEP Finance Initiative. — 2023. — URL: <https://www.unepfi.org/investment/sse/> (дата обращения: 23.12.2023).

⁴³ SSE Partner Exchanges. Sustainable Stock Exchanges initiative. — 2024. — URL: <https://sseinitiative.org/members/> (дата обращения: 23.01.2024).

капитализация Катарской фондовой биржи составляет 200 млрд долл.²² Кроме того, в 2021 г. совместно с американской финансовой компанией MSCI она выпустила на рынок собственный ESG-индекс — MSCI QSE 20 ESG Index. В тот же период национальная авиакомпания Qatar Airways стала первой в мире по совершению биржевой сделки по выбросам углерода. Саудовская — Tadawul — признана одной из самых ликвидных фондовых бирж в мире и входит на 2023 г. в десятку крупнейших с объёмом рыночной капитализации в 3,1 трлн долл.⁴⁴ ОАЭ выделяются тем, что здесь функционируют целых три института: помимо двух вышеупомянутых ещё NASDAQ Dubai. Биржа в Абу-Даби является самой крупной в стране, но в мире она занимает пока лишь 21 месте с объёмом 0,8 трлн долл.⁴⁴ В ADX придают особое внимание гендерному аспекту: хотя бы одна женщина должна быть в Совете директоров. У Дубайского финансового рынка есть свой ESG-индекс компаний ОАЭ — S&P/Hawkamah UAE ESG.⁴⁵ NASDAQ Dubai представляет собой площадку для торговли ETF, REIT, облигациями и секьюритизированными продуктами.⁴⁶

Налогообложение и системы торговли квотами на выбросы

Обоснование предпосылок возникновения негативных последствий эмиссии CO₂, с точки зрения экономической теории, появилось в первой половине XX века в контексте институциональной теории и неокейнсианства. Тогда же на практике как рычаг воздействия на предприятия, которые в большей степени загрязняли окружающую среду, стали внедрять ограничение на выбросы диоксида углерода. Поэтому, изучая финансовые аспекты декарбонизации исследуемых экономик, обратим внимание на такие инструменты, как *«зелёные» налоги, углеродные квоты и кредиты*, которые, на взгляд автора, являются одними из наиболее действенных механизмов. Карбоновые единицы, например, не только накладывают определенные обязательства, но и дают возможность получения дополнительной прибыли.

На сегодняшний день существуют различные классификации налоговых платежей, которые способствуют глобальному энергопереходу. Как правило, они подразделяются на прямые (углеродный налог) и косвенные (прочие энергетические налоги и сборы). При этом, согласно данным Всемирного банка, налоговые платежи пока не введены в странах ССАГПЗ.⁴⁷ По мнению автора, это связано с тем, что в исламской экономике любые сборы, кроме тех, что утверждены Шариатом, большинством мусульманами считаются вне закона [11]. Правовая доктрина рассматривает возможность введение новых налогов в качестве вынужденной временной меры, целью которой является решение социальных задач, что, на наш взгляд, соответствует направлению «зелёного» налогообложения.

Альтернативой ему выступают системы торговли квотами на выбросы (СТК), которые включают в себя такие финансовые инструменты, как углеродные квоты и кредиты, базирующийся на сар-and-trade-принципе (ограничение и торговля), которые призваны быть более эффективными, чем налогообложение. СТК подразумевают, что такие потенциальные

⁴⁴ Mapped: The Largest Stock Exchanges in the World. Visual Capitalist. — 2023. — URL: <https://www.visualcapitalist.com/largest-stock-exchanges-in-the-world/> (дата обращения: 24.12.2023).

⁴⁵ With SCA's support and approval, DFM launches the first of its kind ESG Index. Securities and Commodities Authority. — 2020. — URL: <https://www.sca.gov.ae/en/media-center/news/23/4/2020/scas-support-and-approval-dfm-launches-the-first-of-its-kind-esg-index.aspx> (дата обращения: 13.01.2024).

⁴⁶ Asset Classes. NASDAQ Dubai. — 2024. — URL: <https://www.nasdaqdubai.com/members/asset-classes> (дата обращения: 13.01.2024).

⁴⁷ State and Trends of Carbon Pricing 2023. The World Bank. — 2023. — С. 23. — URL: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership/sites/ppp.worldbank.org/files/2023-10/State%20and%20Trends%20of%20Carbon%20Pricing%202023.pdf> (дата обращения: 13.01.2024).

загрязнители, как предприятия транспортной и промышленной отраслей, топливно-энергетического комплекса и другие должны иметь определенную квоту на генерируемое ими количество выбросов, лицензии на которые выступают объектом купли-продажи [17]. Для реализации углеродных квот в рамках «зелёной» повестки необходимо ежегодно определять их потенциальный объём, который покрывает выбросы CO₂. В случае, если фактическая эмиссия углекислого газа будет меньше, собственник лицензии имеет право продать неиспользованную часть другой организации, которая исчерпала свой лимит.

Изучив специфику данного инструмента в странах ССАГПЗ, отметим, что в большей степени там реализуется подход через систему углеродных кредитов. Например, данный механизм мы наблюдаем в оманском проекте по восстановлению мангровых лесов вдоль побережья Персидского залива. Султанат, взяв на себя роль по сохранению и восстановлению данного типа деревьев, запустил проект Oman Blue Carbon совместно с египетским университетом MSA. Инициатива направлена на выращивание 100 млн деревьев в течение 4 лет при потенциальном заработке в 150 млн долл. посредством углеродных кредитов.⁴⁸ В 2022 г. в Саудовской Аравии при поддержке суверенного фонда была создана компания добровольного углеродного рынка «Regional Voluntary Carbon Market Company». В том же году монархия провела у себя аукцион углеродных кредитов, в рамках которой суверенный фонд КСА PIF выставил около 1,4 млн т рассматриваемого механизма, а крупнейшие экспортеры сырой нефти Saudi Aramco, Olayan Financing Company и Saudi Arabian Mining Company приобрели наибольшее количество кредитов на аукционе.⁴⁹ Больше половины таких займов приходится на климатические проекты в Африке, где ведется активная инвестиционная политика стран аравийской шестёрки. Для правительства ОАЭ этот континент выступает одним из поставщиков в сфере углеродных кредитов. По расчётам специалистов африканской инициативы ООН «Великая голубая стена», если стоимость 1 такого займа составит 120 долл., Африка сможет выручать до 82 млрд долл. ежегодно.⁵⁰ В Абу-Даби международный финансовый центр ADGM, функционирующий как финансовая свободная зона, представляет собой юрисдикцию, регулирующую добровольные углеродные кредиты. С 2022 г. этот «зелёный» финансовый инструмент предлагается в качестве эко-продукта на первой в мире регулируемой углеродной биржей ACX Abu Dhabi.

Заключение

Процесс четвертого энергоперехода — это неизбежное эволюционное явление, влияние которого совершенно определено не ограничивается только сферой энергетики, так как энергия является базовым импульсом как созидания, так и дальнейшего функционирования, а изменение «фундамента» создания цепочек ценности следует трактовать в наиболее широком смысле слова, тождественном «декарбонизации», «зелёной трансформации» или «зелёному переходу» мировой экономики ввиду того, что во всех этих процессах различается лишь «фасад», однако глобальная цель едина — обеспечение устойчивого развития, которого невозможно достигнуть, эксплуатируя исчерпаемые ресурсы.

⁴⁸ Oman's Mangrove Restoration Could Generate \$150 Million in Carbon Credits. CarbonCredits.Com. — 2023. — URL: <https://carboncredits.com/omans-mangrove-restoration-could-generate-150-million-in-carbon-credits/> (дата обращения: 27.01.2024).

⁴⁹ Saudi carbon credit company to launch exchange in early 2024, chief executive says. The National. — 2023. — URL: <https://www.thenationalnews.com/climate/road-to-net-zero/2023/06/13/saudi-carbon-credit-company-to-launch-exchange-in-early-2024-chief-executive-says/> (дата обращения: 27.01.2024).

⁵⁰ Carbon trading offers rich rewards for Africa. African Business. — 2023. — URL: <https://african.business/2023/10/resources/carbon-trading-offers-rich-rewards-for-africa#> (дата обращения: 27.01.2024).

Изучив «зелёный» энергопереход финансового сектора экономик стран Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, автор сделал следующие выводы:

1. Курс на «зелёный» энергопереход в ССАГПЗ уже задан и подкреплён ратификацией Парижского соглашения по климату. Высокая конкурентоспособность и темпы прироста ВВП могут лишь способствовать достижению поставленных перед ними задач по декарбонизации национального хозяйства и трансформации в мировые финансовые центры.
2. С учётом влияния финансового сектора на реальный диверсификация их нефтегазодобывающих экономик обеспечивается путем «озеленения» финансов в соответствии с актуальным мировым инвестиционным трендом, базирующимся на ESG-подходе, который продолжает активно внедряться в ССАГПЗ.
3. Социальная направленность выступает связующим звеном между исламской экономикой и ESG-принципами, внедрение последних в финансовый сектор монархий может быть воспринято как возвращение к истокам, национальным традициям, что может ускорить «зелёный» энергопереход стран ССАГПЗ.
4. В качестве основных «зелёных» финансовых инструментов выделены «зелёный» сукук и углеродные кредиты. Последние считаются более перспективными эффективными, чем «зелёные» налоги, которые пока отсутствуют в аравийских монархиях. В банковском секторе развивается «зелёное» кредитование.
5. В качестве основных институтов рассмотрены государственные и коммерческие, в том числе исламские, банки, инвестиционные и суверенные фонды, финансирующие климатические и устойчивые проекты в первую очередь за рубежом для обеспечения необходимой деловой репутации на международной арене с целью трансформации в мировые финансовые центры, а также фондовые биржи.

Опираясь на изложенные выводы, добавим, что с момента обнаружения нефти большинство инвестиций аравийского полуострова вкладывалось в западные активы, поэтому фактический контроль за средствами сохранялся у США и Европы. Одним из поворотных моментов стали трагические события в Америке 11 сентября 2001 г., что стало причиной сокращения капиталовложений между государствами. Это послужило неким разворотом в руководстве стран ССАГПЗ в понимании необходимости проведения независимой политики, соответствующей национальным интересам, что осуществимо только с опорой на финансовый суверенитет, в том числе через привлечение в Залив капитала со всего мира. Для реализации этого замысла необходимо отвечать требованиям современной рыночной конъюнктуры и идти в ногу с актуальными трендами, чем в настоящее время являются ESG-принципы и построенные на них «зелёные» финансовые инструменты в рамках четвёртого энергоперехода, которые только начинают свою динамику, поэтому более комплексное их изучение ещё только предстоит. При этом цели данного исследования достигнуты, так как не ставилась задача глубоко рассмотреть каждый из них.

В завершение обратим внимание, что каждый энерготранзит влечёт за собой трансформационные процессы на всех уровнях общества. Это всегда движение вперёд, формирование новой институциональной среды, которая на основании исторической памяти модернизирует формы и механизмы дабы предотвратить повторение прошедших финансовых кризисов. Четвёртый энергопереход, по мнению автора, ведёт к возвращению в мировое национальное хозяйство «интегрального труженика», экономической личности на смену капиталистическому индивидууму [18]. Смысл жизни — в самом процессе жизни, а не в постоянном экономическом росте, получении сверхприбыли и т. д. В этой связи у объединения

ССАГПЗ в сложившейся геополитической ситуации действительно есть предпосылки стать мировым финансовым хабом с учетом ESG-тренда, так как в истоках исламской экономической модели «выгода» вторична, а чрезмерное обогащение критикуется [19]. Однако для этого в самих монархиях необходимо осуществить разворот от «homo consumers» к «homo sapiens». В социально-экономическом развитии стремиться не к глобалистской унификации, а принимать во внимание нравственные нормы и правила, исторические и культурные традиции, что находит своё отражение в набирающем обороты ESG-подходе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козеняшева М.М. Понятие «энергопереход» на современном этапе трансформации мировой экономики / М.М. Козеняшева, Р.Д. Мингалева. — DOI: 10.14451/1.215.249 // Экономические науки. — 2022. — № 10(215). — С. 249–257. — URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202210_249.pdf (дата обращения: 20.12.2023).
2. Smil V. Energy Transitions: History, Requirements, Prospects. / V. Smil. — DOI: 10.1016/j.eist.2011.10.007. — Santa Barbara: Praeger / ABC CLIO, 2010. 2010. — 178 с. — URL: <https://www.environmentandsociety.org/mml/energy-transitions-history-requirements-prospects> (дата обращения: 20.12.2023).
3. Laird F. Against Transitions? Uncovering Conflicts in Changing Energy Systems. / F. Laird. — DOI: 10.1080/09505431.2013.786992. // Science as Culture. — 2013. — № 22. — С. 149–156. — URL: https://www.researchgate.net/publication/270849252_Against_Transitions_Uncovering_Conflicts_in_Changing_Energy_Systems (дата обращения: 20.12.2023).
4. Князев Ю.К. «Зеленый энергопереход». Неоднозначные последствия для разных стран / Ю.К. Князев // Свободная мысль. — 2023. — № 4(1700). — С. 17–26. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54598167> (дата обращения: 20.12.2023).
5. Лаврикова Ю.Г. Зеленый энергопереход российской промышленности: барьеры и пути преодоления / Ю.Г. Лаврикова, О.Н. Бучинская, Е.О. Вегнер-Козлова. — DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-4.5. // AlterEconomics. — 2022. — № 19(4). — С. 638-662. — URL: <https://jet-russia.com/%D0%B7%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%8D%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%85%D0%BE%D0%B4-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%BF%D1%80/> (дата обращения: 20.12.2023).
6. Aleknevičienė V. The Role of Green Finance in Greening the Economy: Conceptual Approach / V. Aleknevičienė, A. Bendoraitytė. — DOI: 10.18267/j.cebr.317. // Central European Business Review. — 2022. — № 12(2). — С. 105–130. — URL: https://cebr.vse.cz/artkey/cbr-202302-0006_role-of-green-finance-in-greening-the-economy-conceptual-approach.php (дата обращения: 22.12.2023).
7. Федорченко А.В. Арабский мир: возможен ли экономический ренессанс? / А.В. Федорченко. — DOI: 10.24833/2071-8160-2017-1-52-83-100 // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 1(52). — С. 83–100. — URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/654/639> (дата обращения: 23.12.2023).

8. Олейникова И.Н. «Зеленые» финансы: сущность и опыт «зелёного» финансирования различных стран / И.Н. Олейникова, Н.Н. Роменский. // Вестник Таганрогского института управления и экономики. — 2023. — № 3. — С. 31–38. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zelenye-finansy-suschnost-i-opyt-zelenogo-finansirovaniya-razlichnyh-stran/viewer> (дата обращения: 23.12.2023).
9. Родионов В.А. Место монархий Персидского залива в процессе глобализации мировой экономики / В.А. Родионов // Мировое и национальное хозяйство. — 2022. — № 3-4(60). — URL: <https://mirec.mgimo.ru/2022/2022-03/persian-gulf-monarchies>. (дата обращения: 24.12.2023).
10. Alharthi M. Determinants that attract and discourage foreign direct investment in GCC countries: Do macroeconomic and environmental factors matter? / M. Alharthi, M.M. Islam, H. Alamoudi, M.W. Murad. — DOI: 10.1371/journal.pone.0298129 // Affiliations expand. Plos One. — 2024. — № 19(2). — URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0298129> (дата обращения: 25.12.2023).
11. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. / Р.И. Беккин. — М.: Издательский дом Марджани, 2009. — 337 с.
12. Siddiqi M.N. Teaching Economics in Islamic Perspective. / M.N. Siddiqi. — J.: Jeddah Sci. publ. centre. King Abdulaziz univ., 1996. — 244 с.
13. Quirici M.C. The Increasing Importance of Green Bonds as Instruments of Impact Investing: Towards a New European Standardisation. / M.C. Quirici. — DOI: 10.1007/978-3-030-40248-8_8. // Contemporary Issues in Sustainable Finance. — 2020. — С. 177–203. — URL: https://www.researchgate.net/publication/342621447_The_Increasing_Importance_of_Green_Bonds_as_Instruments_of_Impact_Investing_Towards_a_New_European_Standardisation (дата обращения: 20.01.2024).
14. Бабенкова С.Ю. «Зелёный» сукук как инструментарий хеджирования активов на финансовых рынках арабских стран / С.Ю. Бабенкова // Арабский Восток: «зелёный» рост и вызовы современности. — 2019. — № 22. — С. 58–77. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41399473&ysclid=lz4c36gpgu557171315> (дата обращения: 22.01.2024).
15. Brendeleva E. Economists on New Trends in Economic Globalization / Edited by Elena Brendeleva and Marina Kozlova. / E. Brendeleva, M. Kozlova. — Moscow: Aspect Press Ltd., 2023. — 192 с.
16. Мелкумян Е.С. Гуманитарная деятельность арабских монархий Персидского залива / Е.С. Мелкумян. — DOI: 10.20542/2307-1494-2018-1-299-307 // Пути к миру и безопасности. — 2018. — № 1(54) Спецвыпуск. Гуманитарные вызовы, гуманитарное реагирование и защита гражданского населения в вооруженных конфликтах. — С. 299–307. — URL: <https://www.imemo.ru/publications/periodical/pmb/archive/2018/1-54-special-issue-humanitarian-challenges-humanitarian-support-and-human-protection-in-armed-conflicts/4-humanitarian-policies-of-select-donor-states-international-organizations-and-ngos/humanitarian-policies-of-the-arab-monarchies-of-the-persian-gulf> (дата обращения: 24.01.2024).

17. Ellerman A.D. The European Union's Emissions Trading System in Perspective. / A.D. Ellerman, P.L. Joskow. — М.: Pew Center on Global Climate Change, 2008. — 54 с. — URL: <https://economics.mit.edu/sites/default/files/2022-09/EU%20Emissions%20Trading%20System%20in%20Perspective.pdf> (дата обращения: 25.01.2024).
18. Дугин А.Г. Четвертая Русь. Контргегемония. Русский концепт / А.Г. Дугин. — М.: Академический проект, 2022. — 351 с.
19. Малашенко А.В. Исламская экономика: есть ли шанс на развитие? / А.В. Малашенко. — DOI 10.24411/2587-7666-2021-10106 // Вопросы теоретической экономики: электронный журнал. — 2021. — № 1. — С. 73–81. — URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/islamskaya-ekonomika-esty-li-shans-na-razvitiye> (дата обращения: 26.01.2024).

Rodionov Vitaly Alexandrovich

The Ministry of Finance of the Russian Federation, Moscow, Russia
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: odionov_vitaly@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8602-8812>

The «green» energy transition reflection in the financial sector of the Gulf Cooperation Council economies

Abstract. The energy transition process has an impact on the economic and social society aspects, not only energy. The global economy development includes financial capital investments in the real sector, connecting today with the ESG agenda. The world is actively implementing renewable energy sources, improving energy efficiency, protecting the environment and, as a result, searching for ways to finance «green» projects. The author raises questions concerning the Gulf Cooperation Council: the Kingdom of Bahrain, the State of Qatar, the State of Kuwait, the Sultanate of Oman, the United Arab Emirates and the Kingdom of Saudi Arabia. In this regard, the research object is the economies decarbonization financial aspects. The research subject is the financial institutions and instruments implemented by these monarchies as global energy transition process part. The research purpose is to identify the financial system main elements through which the states decarbonize their oil and gas producing economies. The research methodology is a descriptive and analytical method in relation to the research subject area studied objects. The research content is a descriptive analysis of the «green» financial instruments («green» sukuk, carbon credits), as well as institutions (state and commercial banks, stock exchanges, investment and sovereign funds) and the Islamic economic model impact on them. The research results are independent scientifically based conclusions that reflect the financial system content and elements within the energy transition in the Arabian monarchies.

Keywords: energy transition; decarbonization of the economy; sustainable development; Gulf Cooperation Council; «green» finance; global financial centers; financial institutions; financial instruments